«Я никогда не видел ничего подобного...» - подумал Олливандер, глядя на Эдриана. Честно говоря, он был совершенно озадачен сложившейся ситуацией. Он только что дал испытать Эдриану 53-ю палочку, надеясь, наконец, найти подходящую для него, поскольку это была последняя палочка с подходящей сердцевиной, которая была у него в запасах, но конечный результат остался неизменным.

Это была еще одна неудача.

Олливандер понял, почему каждая палочка, которую пробовал Эдриан, отказывалась выбирать его. Это происходило потому, что сердцевины палочек не имели к нему никакого отношения; у них просто не было ничего общего.

Однако чего он не мог до конца понять, так это почему ни одна из сердцевин палочек не имела ничего общего с молодым французским волшебником... даже волос курупиры, одна из самых отборных и необычных сердцевин палочек.

Каждая сердцевина палочек, которые он пробовал, вызывала сильное отторжение и просто не хотела иметь ничего общего с мальчиком. Как это было возможно? Насколько уникальными могли быть его личность и темперамент, если он не имел ничего общего ни с одной из сердцевин волшебных палочек?

Это серьезно озадачивало. Однако не это делало ситуацию такой необычной.

Из-за того, что каждая палочка вызывала сильное отторжение, Олливандер не мог даже попытаться предсказать, какая сердцевина подойдет мальчику. У него не было никаких зацепок, и в настоящее время, казалось, что не будет сердцевины волшебной палочки, которая выбрала бы Эдриана.

За все свои годы изготовления волшебных палочек Олливандер никогда не видел ничего даже отдаленно подобного этому. Даже из рукописей и записей об опыте и знаниях его предков в области волшебства, которые были ошеломляющими... мягко говоря.

Хотя Олливандер не был встревожен этим... отнюдь. На самом деле, он был явно взволнован.

Да, взволнован… что, возможно, было несколько удивительно. Почему это было так? Ну, это просто потому, что Олливандер наконец-то нашел новый вызов. Вызов, с которым раньше не сталкивались даже его предки.

Гаррик Олливандер всегда был амбициозным человеком и всегда стремился раздвинуть границы магического искусства. Это было видно из его самой известной теории – Теории высших сердцевин.

В молодости он тщательно исследовал и выдвинул эту теорию и благодаря ей приобрел всемирную известность. Как могло быть иначе? Ведь его теория произвела абсолютную революцию в современном волшебстве и открыла новую эру изготовления волшебных палочек.

Его теория произвела революцию в способе изготовления волшебных палочек, позволив изготовителям волшебных палочек делать палочки, используя сердцевины из чрезвычайно мощных магических веществ, а затем умело заключать их в специально подобранные и дополняющие друг друга породы дерева, в результате чего палочка подходила владельцу, которого сама палочка выбирала. И это было неслыханно в середине 20-го века.

С тех пор он мало что сделал и просто управлял семейным бизнесом, став его единственным

владельцем. Лишь недавно он начал еще один исследовательский проект – исследование мифической палочки, по слухам, созданной самой смертью…

В настоящее время он находился в затруднительном положении с проектом, и теперь дилемма Эдриана представила ему еще один возможный исследовательский проект – тот, который он планировал теперь изучить.

Олливандер также был уверен, что с этими двумя проектами он, возможно, наконец–то сможет получить награду Ордена Мерлина - награду, которую он давно хотел получить за свой вклад в область волшебных палочек.

Олливандер знал, что благодаря этому его бизнес достигнет новых высот и что он сможет вернуть часть политического влияния, которое его семья потеряла из–за его рождения - его отец женился на магглорожденной ведьме, что сделало его полукровкой и, таким образом, частично уменьшило их влияние в Магической Британии, которая была по большей части, на данный момент консервативна.

Фактически, они потеряли бы свой статус одних из Священных Двадцати Восьми и были бы непосредственно удалены из Списка Чистокровных, если бы не основные услуги, которые оказывала их семья.

Они были практически единственными изготовителями волшебных палочек в Волшебной Британии. Все другие производители волшебных палочек были вытеснены из бизнеса из-за монополии, которую семья Олливандер получила благодаря Теории высших сердцевин Гаррика и последующему улучшению качества волшебных палочек.

Хотя у Олливандера не было никаких грандиозных амбиций захватить власть в стране, в отличие от некоего голубоглазого мальчика. Нет, он просто хотел укрепить свою семью, дать своим детям больше возможностей и убедиться, что давнее наследие его предков осталось незыблемым, не подверженным политическим подводным течениям Магической Британии.

Подумав об этом, Олливандер улыбнулся и уже собирался начать обдумывать возможные решения затруднительного положения с Эдрианом, когда мальчик, о котором шла речь, резко проговорил:

- Сэр, вы можете сделать для меня палочку? Я могу покрыть любые расходы.

Олливандер сосредоточил свой взгляд на мальчике, слегка озадаченный вопросом; он не ожидал этого.

- Да, это возможно, мистер Фламель. Хотя, мне потребуется нужная сердцевина для палочки, чтобы создать подходящую… Предпочтительно та, с которой у вас высокое сродство, - ответил с улыбкой Олливандер.

Эдриан ухмыльнулся, услышав эти слова. На самом деле у него была такая сердцевина для палочки. Как и Олливандер, Эдриан начал обдумывать возможные решения, как только понял, что ни одна палочка не хочет выбрать его.

Будучи убежденным Поттероманом в своей предыдущей жизни, Эдриан был довольно хорошо осведомлен о всей серии книг о Гарри Поттере, включая знания о волшебных палочках. Таким образом, он пришел к выводу, что причина, по которой он не мог получить палочку, заключалась в его сродстве.

Таким образом, он тщательно перебрал все магические предметы, с которыми у него может быть высокое сродство. Первой мыслью, пришедшей ему в голову, был философский камень, но в настоящее время это было недостижимо, поэтому он отбросил эту мысль. В любом случае, у него были другие планы на этот счет.

Вторым предметом, пришедшим на ум, было перо Аэллы. Аэлла была Птицей Гром, и ее перья подходили для использования в качестве возможной сердцевины для волшебной палочки. Эдриан подумал, что было бы логично использовать ее перо, потому что он разделял с ней связь, она была его фамилиаром.

Он чувствовал, что если у него и было сродство с каким-либо магическим предметом, то, несомненно, это были бы ее перья.

Таким образом, он ответил Олливандеру:

- Я думаю, что у меня есть сердцевина для палочки, которая соответствует вашим критериям.

- Ясно, мистер Фламель. Могу я взглянуть? - Олливандер поднял брови и с любопытством спросил.

- Конечно. Одну минутку, - сказал Эдриан со слабой улыбкой.

Он подошел к стойке в передней части магазина – под взглядами Аурелиуса и Олливандера – и достал из своего чемодана Аэллу. Она была в птичьей клетке и, казалось, дремала.

Хотя, как только ее достали, она открыла глаза и осторожно оглядела комнату, успокоившись только тогда, когда ее взгляд наткнулся на Эдриана.

Аэлла сильно выросла за последние 2 года и теперь была размером с орла-гарпию, что означало, что она едва помещалась в своей клетке. Кроме того, ее интеллекта теперь было достаточно, чтобы должным образом общаться с Эдрианом.

Когда Фламели умерли, все, что она могла сделать, это понять основные инструкции, а также сообщить Эдриану о своих основных потребностях. Эдриан выделял время, чтобы поговорить с ней и научить ее нескольким вещам, в основном о волшебном мире.

http://tl.rulate.ru/book/79949/2737643